

ной душе, так что это — своего рода осуществление совета «внимати себе», который дает богородица молящемуся в последней части Филофеева триптиха.⁵⁷

5. Гимны Филофея на Руси

Иконографическим соответствием рассмотренных нами тропарей может быть и композиция «Деисус» и икона «Заступница» (изображающая одновременно моление людей к богородице и богородицы — к богу); кажется, однако, что есть возможность указать особого типа икону, связанную с бытованием на русской почве триптиха, с которым мы выше познакомились. На одной из икон XV в., выставленных в Государственном Историческом музее в Москве, изображены: богоматерь на троне с Христом-младенцем на коленях, а ниже и левее ее — в молитвенной позе Сергей Радонежский. Эта икона подходит ко всем трем рядам Филофеевых тропарей — и к молению, и к беседе богородицы с сыном (даже к напоминанию, как она носила его на руках), и к ответу богородицы молящемуся. Хотя перевод тропарей дошел до нас в списках не раньше XV в., он вполне мог существовать уже в XIV в., так как есть списки XIV в. переводов других произведений Филофея, а Сергей Радонежский был весьма близок к известным нам переводчикам и сам принадлежал как раз к тем лицам, которые наиболее активно распространяли на Руси новые балканские веяния.

Из переводчиков Филофеевых произведений известны нам только самые именитые. Это — младшие современники и последователи автора: болгарский патриарх Евфимий, Феодосий Тырновский, митрополит всея Руси Киприан, племянник Сергея Радонежского игумен Симоновский (а затем епископ Ростовский) Феодор. Встречаются в рукописях разные переводы одних и тех же произведений.

Скиты и киновии монахов-исихастов, где переписывали и переводили новые каноны и тропари, при сопоставлении двух путей европейского возрождения — Ренессанса и православного возрождения, — оказываются «симметричны» одновременным им кружкам и школам западных гуманистов, где переписывались канцоны Петрарки.

Автор монографии о литургическом творчестве Киприана И. Мансветов думает, что «многое из сочинений Филофея могло быть переведено на Афоне сербскими переводчиками и взято Киприаном в готовом виде из Хиландаря и вообще при посредстве Афона».⁵⁸ Главную причину распространения гимнов и молитв Филофея на Руси И. Мансветов видит в том, что, будучи вызваны к жизни вторжениями врагов, гражданскими войнами, засухами и эпидемиями в Византии, «подобные произведения, конечно, могли иметь приложение и к тогдашним обстоятельствам русской земли, страдавшей от татар и от ужасов черной смерти».⁵⁹ Это, вне всяких сомнений, верно. И именно благодаря удивительной приложимости этих молитв и канонов к «обстоятельствам русской земли» нужно было, кажется, большое мужество, чтобы здесь их распространять и исполнять. Поясню свою мысль: Русь была под властью татар, а переведенный

⁵⁷ Более подробно я рассказываю об этой композиции в своей статье «A codicological analysis of the illuminated Akathistos to the Virgin (Mosq. Synod. gr. 429)» («Dumbarton Oaks Papers», vol. 26, 1972, pp. 443—459).

⁵⁸ И. Мансветов. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882, стр. 108.

⁵⁹ Там же.